

ЗАЩИЩАЯ СЕБЯ И ЖИЛИЩЕ, ПОЛУЧИЛ 12 ЛЕТ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Кто прав? ■ Закон позволяет стрелять, а суд посчитал «самооборонца» убийцей

АЛЕКСАНДР КОРЧИНСКИЙ

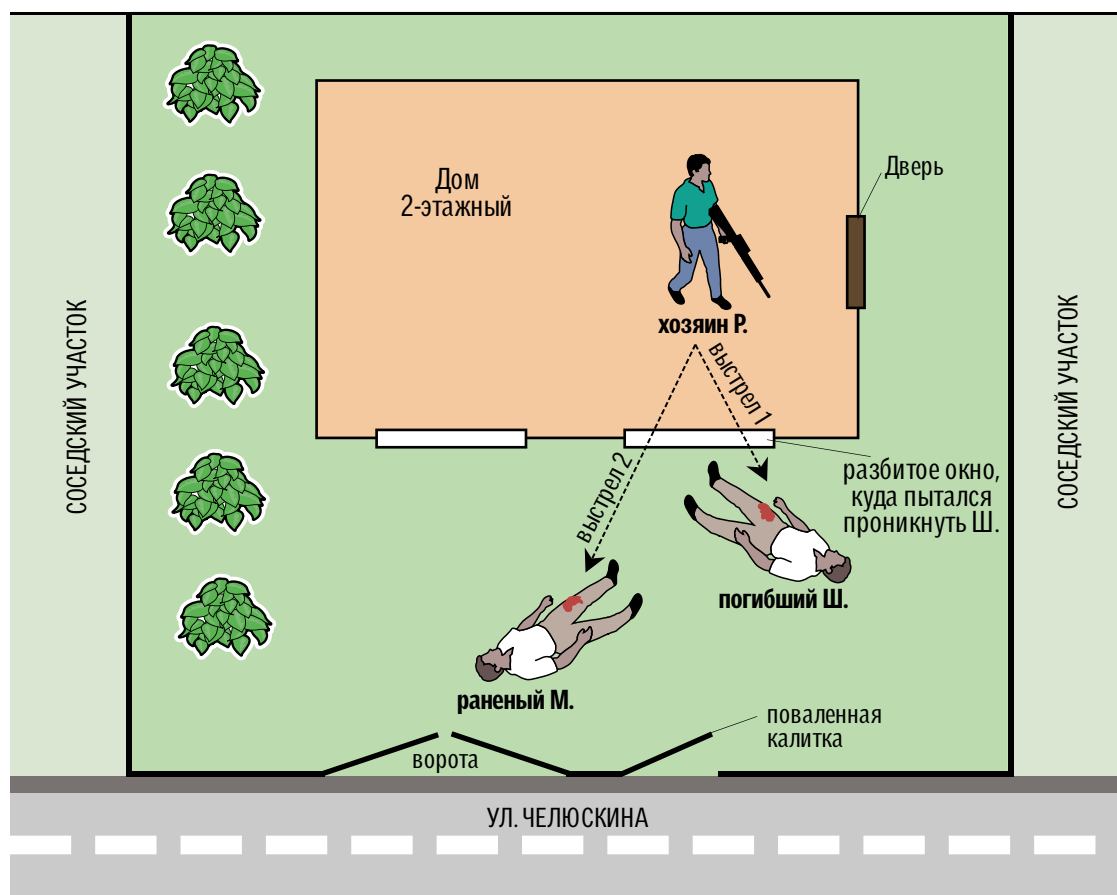
Все мы в жизни так или иначе сталкиваемся с ситуациями, когда нашему имуществу, здоровью, а то и самой жизни угрожает опасность, которой мы в той или иной мере противостоим. А все ли знают, что в этих случаях делать можно, а что нельзя? Не обернется ли дело так, что, дав отпор обидчикам, мы сами накличем на свою голову беду и потом окажемся на скамье подсудимых? И хотя закон, казалось бы, однозначно трактует понятие «необходимой обороны» (ст.36 УК Украины), в дальнейшем многое зависит от того, в какую сторону повернут дело следствие и суд (а там ведь живые люди, и не всегда они руководствуются только объективностью). Ниже мы расскажем, как это бывает на практике.

Летом прошлого года в Броварах (Киевская область) при попытке проникнуть на чужую территорию погиб один человек, другой был ранен. Хозяин, пытаясь не допустить их в свой дом, применил огнестрельное оружие. Действовал, вроде бы, по закону, однако в итоге был осужден на 12 лет — ему вменили умышленное убийство. Вот что там происходило (по материалам следствия и суда, имеющимся в редакции).

22 июня прошлого года к бизнесмену Р. пришли двое (назовем их Ш. и М.) выбивать долг. Впрочем, это лишь потерпевшие утверждают (вернее, утверждает оставшийся в живых М.), что Р. им был должен. Он же считает, что наоборот. Разобраться сложно, ибо документально эти долги никак не оформлялись — все было только на словах, в деле также фигурирует некий автомобиль, переходивший из рук в руки

Схема трагического происшествия

Если к вам в дом пытается насильно попасть неизвестный, закон разрешает вам всячески этому препятствовать, независимо от тяжести вреда, нанесенного нападавшему

Источник: «Сегодня»

«Сегодня» Ю.С.

вроде бы в счет долга... Вообще, речь идет о неких стройработках, которые Ш. выполнял для Р., и то ли превысил смету, то ли, наоборот, ему недоплатили. Разбираться в этом вопросе не является предметом нашей публикации. Суть тут в другом — были ли превышены пределы необходимой обороны или нет.

В тот день они по телефону договорились, что Ш. и М. придут к Р. домой. Было 10.00. Надо сказать, что эта история, по словам Р., имела предысторию. Якобы те же Ш. и М. уже наезжали на Р., даже пытались в лес вывезти, да люди помешали... И вот Р., выглянув из окна своего недостроенного дома, увидел: к воротам подкатил красный «Опель», из него вышли будто бы трое: Ш., М. (их он знал) и некий третий. Решил, раз трое

ИЗ ПРИГОВОРА СУДА

► «...Суд приходит к выводу, что вина Р. доказана полностью... Непризнание вины и доводы подсудимого Р., что он действовал в пределах необходимой обороны, защищая свою жизнь и жизнь своей семьи, жилье и собственность, суд расценивает, как его стремление избежать ответственности... По совокупности преступлений путем поглощения менее сурового наказания более суровым... назначить Р. наказание — 12 лет лишения свободы».

(а договаривались о двоих) в дом и даже во двор их не пускать. Его собственность — имеет право... (Хотя версия о третьем приехавшем в суде должных доказательств не нашла).

Свой отказ Р. озвучил через ворота, разговаривая с Ш. А сам разговор Р. записывал на диктофон (это сделать ему посоветовали в милиции, куда он уже обращался по поводу вымогательства у него денег). Затем Р. развернулся и пошел в дом. Только вошел (по его словам), как услышал бой стекла. Выглянул во двор и увидел, что Ш. уже вошел на участок (сломал едва державшуюся калитку) и камнями бьет стекла в окне. Как утверждает теперь Р., он предупредил незваного гостя, чтобы прекратил безобразничать и убирался, в ином случае

он будет защищаться. Поскольку Ш. на это не среагировал и продолжал лезть в окно, Р. схватил имевшееся у него помповое ружье, зарядил его несколькими зарядами. В это время Ш. уже выбивал остатки стекла. Р. выстрелил в воздух, думая испугать нападавшего, но тот не уходил. Тогда он выстрелил в Ш., целясь в ноги, и попал тому в бедро. Ш. упал во двор и, увы, скончался от потери крови еще до прибытия «скорой». Второй, М., сидевший за рулем, объехал дом, развернулся и тут услышал звон стекла. Он вбежал во двор и тоже получил ранение в ногу, но выжил. Когда оба нападавшие упали, Р. вышел во двор, увидел, что произошло, и сам вызвал милицию со «скорой». Там, во дворе, он их и дождался. (Надо еще сказать, что Р. до выстрелов звонил в милицию, заявляя, что неизвестные проникают в его дом, но реакции не дождался). Любопытно, что раньше милиции на место приехали журналисты нескольких телеканалов...

В итоге Р. задержали и вскоре арестовали, посадили в Черниговский СИЗО. Была любопытная коллизия, характерная для нашей системы: в ответ на апелляцию адвоката облсуд отменил решение районного суда о взятии Р. под стражу и направил дело на новое рассмотрение в другом составе суда. То есть несколько дней Р. находился в тюрьме без действующей на то санкции суда (она была отменена, а новой еще не было). Но на это никто не обратил внимание, мол, сидит — и пусть сидит... Хотя есть даже разъяснение Евросуда о том, что такое нахождение под стражей незаконно.

Затем был суд, закончившийся неожиданно для многих участников и в первую очередь для Р. (см. выше). Разумеется, адвокаты подали апелляцию и сейчас ожидают решения. Р., пытавшийся защитить себя и свой дом, по-прежнему сидит в тюрьме. А мы попросили известных юристов прокомментировать ситуацию и посоветовать, что же делать, если надо применить самооборону (см. рядом).

СУДЫ РЕДКО ОПРАВДЫВАЮТ РЕШИТЕЛЬНЫХ

■ — Наше законодательство относительно самообороны не хуже, чем в других странах, — надо только его знать и правильно применять, — говорит известный киевский адвокат Мария Самбур. — Но у меня впечатление, что наши суды просто побаиваются оправдывать людей, которые готовы применять решительные меры для защиты себя или жилища. Тяготеет тяжесть совершенного: как же так, ты убил человека и не будешь сидеть? Да не бывает такому! При этом обстоятельства и даже прямая норма закона, как в этом случае, во внимание не

принимаются. Правильно разъяснил недавний Пленум ВС: судам надо тщательнее подходить к разбору таких ситуаций и не руководствоваться мнением, что если кто-то погиб или получил тяжкие повреждения, то его обидчик обязательно должен сидеть и долго. Когда я была следователем, в моей практике был случай, когда я в подобной ситуации применила закон и вообще закрыла дело (тогда это мог делать следователь, а не суд). Это было в 1997 году. Ситуация житейская: парень провожал нескольких девушек домой, на него напали

трое хулиганов. Стали издеваться, мол, зачем тебе столько девушек, поделись. Потом потащили девушек в сторону, парень вступился, они бросили девушек и принялись жестоко избивать его, причем ударили монтировкой по голове. В полубессознательном состоянии он выхватил из кармана перочинный ножик (холодным оружием его потом не признали) и нанес несколько ударов. В результате один из нападавших скончался, второй получил тяжкие телесные повреждения, третий испугался этой кровавой бойни и сбежал, его так и не установили (выжив-

ший хулиган его не назвал). С трудом нашли и девиц, просили даже по телевидению их откликнуться, потому что с места драки они сбежали, а парень от удара монтировкой потерял частично память и не мог их вспомнить. Я опросила доктора, лечившего парня, он показал, что пациент получил несколько ударов, каждый из которых мог быть смертельным. То есть была чистая самозащита и я закрыла дело в связи с тем, что человек действовал в рамках необходимой обороны. Никто мое решение не обжаловал.

Мария Самбур сама закрывала дела по необходимой обороне

ОБОРОНЯВШЕГОСЯ СРАЗУ ЗАКЛЕЙМИЛИ «УБИЙЦЕЙ»

■ Говорит известный специалист в области юриспруденции, бывший следователь-важняк, ныне адвокат, профессор права Виктор Бояров:

— Соразмерность средств нападения со средствами защиты всегда была спорным вопросом. Но, в принципе, в законе (ст. 36 УК и разъяснение Пленума Верховного суда) написано, в каких случаях человек может оборонять себя любыми средствами (см. инфографику). То есть тут годятся и огнестрельное оружие, и любые другие средства защиты. В иных случаях будут смотреть, а соразмерны ли средства защиты угрозе. Если на вас нападает безоружный, а вы применяете пистолет, это может быть расценено как превышение пределов необходимой самообороны. Хотя есть варианты: например, если вы знаете, что нападающий — каратист и может вас убить, или он устрашающих габаритов, либо вы подозреваете (обоснованно), что у него может быть нож, тогда все решать будет суд. Есть еще понятие мнимой обороны (ст. 37 УК), когда человеку кажется, что на него нападают, а на самом деле этого нет. Тогда наступает ответственность, но не как за умышленное нанесение повреждений или убийство, а по неосторожности (а там совсем другая мера наказания). Вот в деле, которое мы рассматриваем, ранение второго человека (М.) как раз и должно было рассматриваться как мнимая оборона, так как Р. не знал, для чего бежит М. Он мог посчитать, что тот хочет помочь Ш. напасть на него, и выстрелил. Тем более что Ш., с которым М. приехал, повалил забор и стал бить окно — ясно, не для развлечения, а чтобы проникнуть в помещение. То есть тут в чистом виде третий пункт необходимой самообороны, позволяющий, в том числе, стрелять для защиты своего жилья. Почему же Р. в результате получил 12 лет лишения свободы? Ответ прост и страшен. Сразу, по горячим следам, еще в день, когда все произошло, начальник местной милиции дал интервью телеканалам, заклеив Р. как убийцу. Было создано соответствующее общественное мнение, и даже судья, когда брал Р. под стражу (а этого делать было совершенно незачем), написал «учитывая резонансность дела». Но такого понятия, как «резонансность», в законе нет при избрании меры пресечения. Личность изучается по другим критериям: есть ли прописка, работа, семья, судим-несудим и прочее. Хотя потом,

Пределы необходимой обороны

Закон разрешает обороняться многими способами, даже стрелять. Но необъективность судов часто оборачивает ситуацию против защитника

ПО ЗАКОНУ (СТ. 36 УК) ЧЕЛОВЕК ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ДАЖЕ В СЛУЧАЕ УБИЙСТВА), ЕСЛИ:

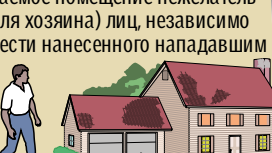
— защищаясь, испытывал сильное душевное волнение, не позволявшее оценить опасность ситуации;

— защищаясь от вооруженного нападавшего (одного);

— предотвращал незаконное вторжение в свое жилище или иное занимаемое помещение нежелательных (для хозяина) лиц, независимо от тяжести нанесенного нападавшим вреда.

— защищаясь от группы лиц (двух и более, даже если они безоружны);

ЕСТЬ ЕЩЕ ПОНЯТИЕ МНИМОЙ ОБОРОНЫ (СТ. 37 УК), ТО ЕСТЬ КОГДА ЧЕЛОВЕК ДУМАЛ, БУДТО ДЛЯ НЕГО СУЩЕСТВУЕТ ОПАСНОСТЬ, А НА ДЕЛЕ ЕЕ НЕ БЫЛО. ОН ОСВОБОЖДАЕТСЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЧАСТИЧНО, ЕСЛИ:

— не понимал и не мог понимать ошибочность своих домыслов об опасности и превысил пределы необходимой обороны (ответит, как за это превышение в реальных обстоятельствах, максимум до 2 лет ограничения свободы даже за убийство);

— не понимал, но мог понимать ошибочность домыслов об опасности (ответит, как за преступление по неосторожности, максимум до 5 лет за убийство).

Вывод: кроме четко выписанных в законе ситуаций, остальные — на усмотрение суда, часто предубежденного. Выход может быть в точном соблюдении буквы закона и, возможно, во внедрении в Украине суда присяжных.

ПРИВЕДЕМ ЕЩЕ НЕСКОЛЬКО ПРИМЕРОВ ТОГО, ЧТО МОЖНО И ЧТО НЕЛЬЗЯ ДЕЛАТЬ ПРИ САМООБОРОНЕ, ЧТОБЫ В ИТОГЕ НЕ ПОПАСТЬ НА СКАМЬЮ ПОДСУДИМЫХ ВМЕСТО СВОИХ ОБИДЧИКОВ:

— главное — соблюдать адекватность приемов защиты приемам нападения и реальной опасности. Скажем, если на вас нападает безоружный человек, вы не можете выхватить нож либо пистолет и убить его — за это попадете под суд. Но если у него в руках дубина, вы можете обороняться таким же способом. Впрочем, тут есть нюансы, которые может впоследствии учесть Фемида. Допустим, все происходило в темном переулке, вы не могли оценить, вооружен ли ваш противник, либо он превосходил вас размерами в два раза... Все это оценочные категории, которыми обязан заниматься суд.

— есть еще такое понятие, как «прекращение преступного посяательства», то есть на вас прекращают нападать. Тогда, считают одни юристы, вы тоже должны прекратить насилие по отношению к обидчику, в противном случае будете нести уголовную ответственность. Хотя есть и другое мнение: дескать, обороняющийся должен (и вправе) нанести нападавшему такой ущерб, чтобы тот даже при желании не мог дальше применять насилие, а временная передышка только придаст ему сил. Это коллизия мнений и разругать этот узел может только суд.

Источник: Уголовный кодекс, разъяснения Пленума Верховного суда, эксперты «Сегодня» «Сегодня» | Ю.С., Л.Л.

в приговоре, судья, дав не 13 лет, как просил прокурор, а 12, мотивировала это «противоправным поведением потерпевшего». То есть погибшего Ш. Но если это признано судом, а закон позволял подсудимому стрелять, защищая жилище, за что же тогда 12 лет? На мой взгляд, суд дал совершенно неправильную, относительно реальной картины, юридическую оценку произошедшему. Ведь абсолютно не доказано, что подсудимый имел цель убить погибшего. Он не отрицает, что убил, но объясняет по-своему. Дескать, сделал все, чтобы предотвратить столкновение (забежал домой, кричал, чтобы нападавший остановился, показал ему ружье, сделал предупредительный выстрел). Да, не хотел с Ш. говорить — это его право, тем более в своем доме. Тот же настырно лез, причем непонятно, с какой целью. Может, как раз Ш. хотел нанести повреждения Р.? А тот защищался. На мой взгляд, юридическая оценка всему должна быть такая. В первой ситуации, когда Р. выстрелил в Ш., он был прав, как ни горько сознавать, что человек погиб. Но так гласит закон, позволяющий нам не пускаться в свое жилище тех, кого мы не хотим там видеть. Во втором случае, когда ранил М., надо было применить мнимую самооборону, поскольку Р. реально считал, что М. мчится на помощь Ш. Тогда в первом случае Р. был бы оправдан вчистую, а по второму наказан за нанесение тяжких телесных повреждений по неосторожности с весьма мягким наказанием. Этот приговор, разумеется, обжалован, причем дважды. Адвокаты подали апелляцию на строгость приговора, а прокурор — на мягкость (мол, дали не 13, а 12 лет). Подоплека такой суровой позиции правоохранителей, считаю, тут в следующем. С них ведь спрашивают за рост преступности, за раскрываемость, особенно тяжких преступлений. И упомянутое дело им было выгодно представить, как раскрытое убийство. Это пройдет по всем статотчетам, начальникам — честь и хвала (кстати, местный начальник вскоре пошел на повышение). Потому сразу был навешен ярлык убийцы на Р., потому и в дальнейшем все рассматривалось, как умышленное убийство, хотя на деле там — чистая самооборона. Но суд, на мой взгляд, пошел на поводу у правоохранителей. Впрочем, надеюсь, что апелляционная инстанция этот приговор отменит.

«НУЖНО ЧЕТКО ПРОПИСАТЬ ШАГИ»

► По мнению известного столичного адвоката Ивана Боднарука, ситуацию с объективным рассмотрением дел по необходимой самообороне исправил бы введение суда присяжных заседателей. «Заседатели более тщательно изучали бы ситуацию, личные качества обеих сторон в конфликте, сопереживали бы по-человечески, а не принимали сугубо формальное решение, порой zaangażированное связями судьи, милиции и прокуратуры, — считает Боднарчук. — Кроме того, полагаю, стоило бы ввести по некоторой категории дел (в том числе по самообороне) обязательное прохождение подследственным детектора лжи (полиграфа). Это помогло бы выявить объективно, только ли человек защищался или у него был иной умысел (скажем, нанести вред под видом самообороны). И еще: на мой взгляд, стоило бы более четко и детально выписать статьи закона, регламентирующие необходимую оборону. Прямо написать, какие шаги надо сделать (например, предупредительный выстрел и пр.), чтобы пределы обороны объективно, а не на усмотрение суда, не считались превышенными». Похожее мнение и у другого известного киевского юриста Татьяны Монтян. Она также считает, что следить за выполнением законов должен объективный суд, вариантом которого является суд присяжных.

Иван Боднарчук. Надеется на присяжных и полиграф

БЫВАЕТ ТАК, ЧТО ЧЕЛОВЕК ЗА СВОИ ДЕЙСТВИЯ НЕ ОТВЕЧАЕТ

■ Случай, описанный выше, когда Р., обороняя свой дом, получил 12 лет, увы, не единичен. В свое время на слуху был такой инцидент в одной из южных областей. В общежитии жили двое молодых парней, назовем их Петров и Иванов. Первый был склонен к разгульной жизни, второй более серьезен, готовился к поступлению в институт. Однажды Петров с друзьями устроил в комнате общежития пьянку, в которой Иванов участвовать отказался, да еще замечание сделал, что заниматься мешают. Петрову и собутыльникам это не понравилось, они напали на

Иванова и принялись его жестоко избивать. Потом утихомирились, бросили окровавленного Иванова, продолжили пьянку. Через какое-то время дружки ушли, а Петров решил продолжить избивание. Более того, подтащил Иванова к окну и стал угрожать, что сейчас сбросит с четвертого этажа и сымитирует потом, будто Иванов покончил жизнь самоубийством. Парень почувствовал, что его обидчик не шутит, и, рванувшись изо всех сил, подскочил к кухонному столу, где лежал столовый нож. Защищая свою жизнь (ибо воспринял угрозу всерьез), Иванов нанес Петрову

смертельное ранение ножом. Однако суд не расценил случившееся как необходимую оборону, Иванова признали человеком, совершившим в драке убийство, приговорили к длительному сроку. Впрочем, апелляционная инстанция этот приговор отменила, и Иванов был освобожден, его действия квалифицировали как необходимую оборону. Однако в итоге он просидел под стражей больше года и впоследствии подал иск о возмещении ему государством материального и морального ущерба.

Бывают, впрочем, и перегибы иного рода, когда человека оправ-

дывают за совершение убийства, которое нельзя отнести к необходимой самообороне. Причина — парадоксальный пункт ст. 36 УК, который освобождает человека от ответственности, если тот пребывал в состоянии сильного душевного волнения! Понятно, что трактовать это понятие можно по-разному. Скажем, был случай, когда маленькая дочка одного мужчины (сотрудника правоохранительных органов) попала под трамвай на глазах у отца. Он, вне себя от горя, посчитал виноватым водителя трамвая (хотя очевидно, что тот задавил девочку не спе-

циально и вряд ли представлял какую-то угрозу самому отцу) и, поскольку был в тот момент вооружен, выхватил оружие и расстрелял вагоновожатого. Причем стрелял до тех пор, пока патроны не кончились... Потом был суд и эксперты признали, что в момент гибели любимой дочки человек испытывал такое душевное волнение, когда не мог оценить соответствие того, что он сделал, сложившейся обстановке. Проще говоря, он в тот момент за себя не отвечал. Суд с этим выводом экспертов согласился, и безутешного отца освободили....